

УДК 343.63
ББК 67.408

Э.Ю. ЛАТЫПОВА, Д.В. КИРПИЧНИКОВ

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ
ИЛИ ОКАЗАНИЕ УСЛУГ В СВЕТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОТ 25 ИЮНЯ 2019 ГОДА № 18
«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 238 УК РФ»**

***Ключевые слова:** выполнение работ или оказание услуг, принцип справедливости, формальный и материальный состав преступления, хранение в целях сбыта и сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей.*

В ходе исследования было изучено новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ, раскрывающее особенности судебной практики по делам о преступлениях, закрепленных в ст. 238 УК РФ («Производство, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»). Выявлены спорные моменты данного Постановления и предложены пути их решения.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ закрепляет необходимость при конструировании правовых норм придерживаться принципа юридического равенства и, среди прочего, недвусмысленности согласованности и правовых норм. Но, к сожалению, данные положения достаточно часто нарушаются самим законодателем. Так, при формулировании положений ст. 238 УК РФ присутствует определенная правовая неопределенность, что отражается и в нестабильной судебной практике. В частности, формулирование ч. 1 ст. 238 УК РФ по типу формального состава преступления приводит к тому, что к уголовной ответственности привлекаются лица, совершившие деяния, не обладающие значительной общественной опасностью (примеры таких судебных решений приведены в представленной статье).

Из всего сказанного делается предположение о необходимости формулирования ч. 1 ст. 238 УК РФ по типу материального состава преступления, указав на необходимость наступления определенной степени тяжести вреда или ущерба. Также отмечается неопределенность относительно предмета преступления, предусмотренного в ст. 238 УК РФ, в частности, за счет отсутствия указания на недоброкачественные работы, продукцию, товары и услуги. Указывается на отсутствие единообразного правового толкования термина «недоброкачественность», который имеет высокую степень субъективной оценочности, и потенциально может повлечь возможность судебного или экспертного усмотрения, что снижает степень объективности принимаемого решения.

Потребление качественных услуг и товаров является для сегодняшнего общества залогом безопасности, благополучия и поступательного интеллектуального развития. Охрана безопасности жизни и здоровья населения является важнейшим фактором национальной безопасности исходя из Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Немаловажным в этой связи представляется урегулирование вопросов качества и безопасности товаров, продукции, работ и услуг на потребительском рынке.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 31 марта 2015 года № 6-П, при конструировании правовых

норм нужно исходить из принципа юридического равенства, диктующего необходимость формальной определенности, ясности, точности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности применительно к системе действующего правового регулирования. Применительно к указанным позициям Конституционным Судом особо отмечено, что юридическое равенство может быть обеспечено лишь при неукоснительном соблюдении условия единообразного понимания и толкования правовой нормы¹.

При этом, как справедливо отмечается в литературе, положения ст. 238 УК РФ не в полной мере согласуются с указанным принципом, что порождает противоречивую судебную практику и правовую неопределенность, а это не может образовывать устойчивости их применения [1. С. 6] и, соответственно, не в полной мере обеспечивает социальную стабильность, а также не позволяет гражданам сопоставлять собственное поведение с законодательно требуемым, что неминуемо влечет увеличение правового нигилизма и снижение уважения к праву в обществе.

Для обеспечения историко-правового анализа дальнейших рассуждений отметим, что в период до внесения в структуру УК РФ изменений, изложенных в Федеральном законе от 9 июля 1999 г. № 157-ФЗ, основной состав преступления, описанного в ч. 1 ст. 238 УК РФ, был ранее сконструирован как материальный. Таким образом, уголовная ответственность наступала только в случае, если выпуск или продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, по неосторожности повлекли причинение вреда здоровью человека. Субъект, исходя из смысла указанной редакции, предполагался только специальный, под которым признавались уполномоченные работники предприятия-изготовителя определенной продукции либо сотрудники торговых и иных организаций, а равно и физические лица, осуществляющие розничную торговлю, а равно выполняющие услуги или работу, на законных основаниях. Вероятно, полагая необходимым усиление противодействия распространению в гражданском обороте товаров, потенциально опасных для жизни людей, законодатель исключил из основного состава общественно опасные последствия. В этой связи Е.В. Хромовым справедливо отмечается, что применительно к ст. 238 УК РФ под не отвечающими требованиям безопасности следует понимать услуги, оказанные способами, влекущими недопустимый риск причинения смерти или тяжкого вреда здоровью потребителям или иным лицам при их использовании в соответствии с назначением в обычных условиях [16. С. 136].

В действующей редакции является неоднозначной законодательная позиция относительно общественной опасности деяния, описанного в составе

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 года № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона “О Верховном Суде Российской Федерации” и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества “Газпром нефть”» // Рос. газета. Фед. выпуск. 2015. № 77(6648), 13 апр.

ч. 1 ст. 238 УК РФ, не предполагающая общественно опасные последствия в качестве обязательного признака объективной стороны. В результате чего складывается положение, при котором для вменения указанного состава достаточно подтверждения только факта нарушения регулятивных нормативных требований, определяющих правила производства, хранения или перевозки в целях сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг. Несоответствие структуры, конструкции, свойств или качества указанных ценностей требованиям регулятивных норм является необходимым и достаточным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Приведем неполный перечень указанных правил, которые могут устанавливаться Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей», ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», «О техническом регулировании», а также Техническими регламентами Таможенного союза, ФЗ «О безопасности пищевой продукции» и др. Так, ежегодно Росздравнадзором проводятся проверки доброкачественности лекарственных средств и выявляется значительное количество серий и наименований недоброкачественных и фальсифицированных лекарственных средств отечественного и зарубежного производства [14. С. 3].

На несостоятельность законодательной позиции указывает, в частности, преобладание в судебной практике иного подхода к применению данного состава, предполагающего необходимость установления причинно-следственной связи между допущенными нарушениями и созданием реальной опасности причинения вреда жизни и здоровью [18].

Однако не всегда указанная причинно-следственная связь устанавливается судом последовательно и обоснованно. К примеру, в Санкт-Петербурге сложилась практика привлекать по ч. 1 ст. 238 УК РФ к уголовной ответственности водителей маршрутных такси, оказывающих услуги по перевозке пассажиров, при выявлении у транспортного средства наличия неисправностей, обозначенных в «Перечне неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств»¹. Так, по ч. 1 ст. 238 УК РФ приговором суда Б. осужден по факту оказания услуг по перевозке пассажиров, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, поскольку технические неисправности в виде неработающего ремня безопасности водителя, отсутствии аптечки и огнетушителя, неработающей кнопки аварийного открывания дверей, нефункционирующего стоп-сигнала с

¹ О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»): постановление Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090 (ред. от 04.12.2018 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: информ.-справ. портал. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709 (дата обращения: 02.02.2020).

левой стороны, создающих угрозу для жизни и здоровья пассажиров, не были устранены водителем вплоть до задержания транспортного средства¹.

Трудно предположить, что «неработающий ремень безопасности водителя» создает угрозу жизни и здоровью именно пользователей услуги по перевозу, поскольку, исходя из конструктивных особенностей автомобилей, допущенных к движению по автодорогам общего пользования в РФ, на водительском сиденье располагается лицо, управляющее транспортным средством, а, соответственно, оказывающее услугу. Таким образом, исходя из логики Выборгского районного суда, поставление в опасность для жизни и здоровья пользователей услуги обусловлено «нефункционирующей кнопкой аварийного открывания дверей, отсутствующими аптечкой и огнетушителем, а также (вероятно, в наибольшей степени) не горящим стоп-сигналом с левой стороны». С указанной мотивировочно-описательной частью приговора трудно согласиться по существу, однако ввиду бланкетного характера признака описывающего деяния и формального состава преступления решение суда формально правомерно.

В то же время полагаем, что серьезную опасность может представлять несоблюдение правил перевозки пассажиров воздушным транспортом, когда отмеченные неисправности могут стать причиной крушения летательного аппарата и гибели как пассажиров, так и экипажа [13. С. 330].

Как отмечается М.А. Соколовым и Г.А. Шарфетдиновой, следственными органами на транспорте в ряде регионов России вопрос о применении ст. 238 УК РФ вообще не рассматривается, так как отсутствует причинно-следственная связь между нарушениями при перевозке людей (например, нет лицензии или спасательных средств) и оказанием услуги, не отвечающей требованиям безопасности по смыслу исследуемой нормы закона [12. С. 90].

Следующим примером судебной практики, разрешившимся более благополучно, является приговор Нижегородского областного суда, которым С. была осуждена за хранение в целях сбыта и сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. В приговоре установлено, что С. работала продавцом в магазине розничной торговли и, нарушив пункты 11, 23, 33 «Правил продажи отдельных видов товара», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 г., умышленно хранила с целью последующего сбыта продукты питания с истекшим сроком годности, не отвечавшие требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, которые в дальнейшем умышленно продала покупателю, купившему его в рамках проверочной закупки. Приведенные действия суд квалифицировал по ч. 1 ст. 238 УК РФ как хранение в целях сбыта и сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. Суд надзорной инстанции приговор отменил, обосновав это тем, что сам по себе факт несоответствия товара требованиям качества не всегда

¹ Приговор Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 16 апреля 2015 года. Дело № 1-527/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 02.02.2020).

создает опасность для жизни и здоровья потребителей и не является достаточным условием для привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 238 УК РФ, поскольку в том случае, если опасность сбываемой продукции для жизни и здоровья лиц не подтверждена, возможно применение административной, а не уголовной ответственности¹.

Однако по существу нарушения материального права в вышеуказанном судебном решении не выявляется: формально суд вынес правомерное решение и достоверно установил соответствие совершенного деяния признакам состава преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 238 УК РФ. Действительно, в соответствии с п. 11 «Правил продажи отдельных видов товара», в обязанности продавца входит своевременное, в наглядной и доступной форме, доведение до сведения покупателя информации о гарантийном сроке товара, если он для него установлен. При этом, исходя из формального состава с бланкетным признаком «не отвечающих требованиям безопасности», неисполнение требования Постановления Правительства РФ по существу является основанием уголовной ответственности для лица, осуществляющего розничную продажу товаров.

Заметим, что специфическим вариантом нарушения безопасности жизни и здоровья при оказании услуг является проведение досуга в формате квеста, т.е. варианта интеллектуальной игры, при которой участников запирают в комнату или иное помещение, из которого они должны выбраться за определенное время, по ходу игры решая определенные головоломки или интеллектуальные задания. В настоящее время деятельность квест-комнат практически не регламентируется как уголовным, так и иным законодательством, что порождает серьезные трудности в судебной практике [7. С. 315].

Анализируя целесообразность криминализации деяния, описанного признаками объективной стороны состава ст. 238 УК РФ, следует привести мнение О.С. Капинус о том, что в действующей редакции уголовного закона присутствует избыточность ряда уголовно-правовых запретов [3. С. 37]. Представляется, что на примере рассматриваемого состава высказанный тезис находит полное подтверждение. Также в контексте изложения весьма актуальными представляются рассуждения М.В. Кирюшкина о завышенной оценке законодателем общественной опасности деяний данного вида [4. С. 153]. Кроме того, примечательно заявление Н.И. Пикурова о том, что создание в составе ст. 238 УК РФ избыточной репрессии в первую очередь ставит под угрозу необоснованного привлечения к уголовной ответственности предпринимателей, поскольку сфера торговли и оказания услуг регулируется разветвленной системой нормативно-правовых актов [10. С. 90]. Выразим свою солидарность с указанным мнением, при этом заметив, что подобные законоположения и обуславливаемая ими судебная практика образуют совершенное противоречие с позицией Президента РФ о необходимости всесторонней поддержки предпринимательства.

¹ Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 02.12.2015 № 44У-124/2015, 4У-1065/2015.

Кроме этого, в практике Конституционного Суда подчеркивается, что «закрепление в законе уголовно-правовых запретов и санкций за их нарушение не может быть произвольным»¹. Развивая приведенную позицию, Конституционный Суд РФ нормативно закрепил и возвел в ранг юридической обязанности ряд критериев криминализации: высокая (криминальная степень общественной опасности), определяемая масштабом распространенности деяний конкретного вида, значимостью общественных отношений, охраняемых законом и поставленных под угрозу; невозможность противодействия деяниям данного вида с помощью иных правовых средств. В последующих разъяснениях Конституционный Суд РФ установил, что по своей природе уголовное законодательство является крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если оно не может быть обеспечено должным образом только с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности².

В общем смысле позиция Конституционного Суда сводится к следующему – уголовно-правовые методы охраны общественных отношений применимы исключительно в случаях, когда достоверно известно о невозможности поддержания состояния защищенности иными отраслевыми регуляторами. Расценивая уголовно-правовой запрет как «исключительное средство», суд внимание акцентирует на том, что для его применения необходимо установление достаточности характера и степени общественной опасности деяний определенного вида.

Особо значима в деятельности по криминализации роль законодателя, которой в конечном итоге обеспечивается степень защищенности правоохраняемых интересов, равно как и уровень гражданских свобод в обществе [11. С. 12]. Мы убеждены, что, принимая решение о дополнении структуры уголовного закона новым составом, следует руководствоваться научно обоснованными постулатами и легально закреплёнными критериями криминализации, учитывая при этом детерминационные взаимосвязи факторов социального, экономического, социально-психологического и юридического свойства, прогнозируя при этом фактическое влияние охранительной нормы на правоотношения.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов” в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Рос. газета. 2003. № 61, 2 апр.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/02/28/sud-dok.html> (дата обращения: 02.02.2020).

Определенное значение при криминализации имеет разрешение законодателем вопроса о структуре признаков, характеризующих объективную сторону вводимого в УК РФ состава преступления. Напомним, что исходя из установления юридического момента окончания преступления, а также конструкции признаков, характеризующих объективную сторону, составы преступлений подразделяются на формальный, материальный и усеченный.

Хотя в доктрине присутствует дискуссия относительно критериев такой классификации, наряду с нашей позицией, изложенной в предыдущем абзаце, некоторыми специалистами анализируемое деление составов преступлений осуществляется исходя из того, описаны ли в диспозиции статьи Особенной части УК РФ общественно опасные последствия преступления [15. С. 379].

Возразим на это, что преступление с материальным составом считается оконченным с момента указанных в законе (не обязательно в диспозиции) последствий, а преступление с формальным составом окончено с момента совершения деяния, образующего признак объективной стороны состава. Именно к данной категории относится ч. 1 ст. 238 УК РФ.

Акцентируем наше внимание на том, что в ходе определения конструкции состава преступлений законодатель ориентируется на характер и степень общественной опасности содеянного для разрешения вопроса о целесообразности применения уголовно-правового воздействия. Совершенно очевидно, что чем большей общественной опасностью обладает деяние, тем на более раннюю стадию законодатель стремится перенести юридический момент окончания преступления, т.е. признать содеянное совокупно достаточным для применения уголовной репрессии, к примеру, при применении насилия в отношении представителя власти; нападении в целях хищения чужого имущества; половом сношении с применением насилия или угрозой его применения и т.п.

Обоснованные сомнения присутствуют относительно целесообразности конструирования ч. 1 ст. 238 УК РФ именно в качестве формального состава, который содержит бланкетный признак, описывающий деяние, т.е. отсылающий правоприменителя к нормативно-правовым актам иной отраслевой принадлежности. Подобная конструкция представляется обоснованной применительно к составу, закрепленному в ст. 264 УК РФ, где содержится бланкетный признак «нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», однако объективную сторону данного состава также характеризуют признаки, описывающие общественно опасные последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека по неосторожности (применительно к части первой данного состава преступления).

Употребляя в составе ст. 238 УК РФ бланкетный признак, по существу законодатель переносит описание деяния в регулятивные правовые нормы, ряд из которых носит характер подзаконных актов. При этом формального выхода признаков состава за пределы уголовного закона не происходит, поскольку текстуальная конструкция бланкетного признака, отсылая к иному нормативно-правовому акту, остается достаточно абстрактной. В свою оче-

редь, уточнение бланкетного признака (к примеру, нарушение правила 1 или правила 2 не удваивает признаки состава, а только уточняет. Сказанное не означает, что нарушение регулятивных нормативно-правовых актов в данном составе не является основанием уголовной ответственности по существу, что продемонстрировано нами на примере предыдущего судебного решения.

Представляется, что подобный подход противоречит принципу справедливости: ненадлежащее донесение до потребителя информации об истекшем сроке годности товара, в отсутствие последствий в виде причинения вреда здоровью, весьма сомнительно соотносится с положением ст. 6 УК РФ о соответствии уголовного наказания характеру и степени общественной опасности.

Можно согласиться с мнением Р.М. Кравченко, утверждающего, что, несмотря на наличие различных механизмов защиты прав потребителей, исполнители услуг часто придерживаются экстенсивного пути развития, пренебрегая в своей работе правилами и требованиями безопасности, закрепленными законодателем в целях защиты интересов граждан, а также обеспечения безопасности их жизни и здоровья [6. С. 114].

В используемом контексте надо обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 УК РФ», согласно разъяснениям которого для наступления уголовной ответственности необходимо, чтобы не соответствующие требованиям безопасности товары, работы и услуги являлись опасными для жизни и здоровья человека, при этом указанная опасность должна являться реальной.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, о реальности опасности товаров и продукции свидетельствует, в частности, наличие в них на момент производства, хранения, перевозки или сбыта веществ или каких-либо конструктивных недостатков, которые при употреблении или ином использовании этих товаров и продукции в обычных условиях могли повлечь смерть или причинение тяжкого вреда здоровью человека, а свидетельство реальной опасности выполняемых работ или оказываемых услуг – наличие такого качества, при котором выполнение работ или оказание услуг в обычных условиях могло привести к тяжким последствиям.

Представляется крайне конструктивным прямое указание судебной инстанции на то, что в случае, если были допущены нарушения требований регулятивного законодательства, однако они не повлекли за собой создание реальной опасности, содеянное не может образовать состав преступления, предусмотренный ст. 238 УК РФ.

Признавая ценность и практическую значимость разъяснений Верховного Суда, заметим, что, по существу, они входят в состояние противоречия с законоположениями ч. 1 ст. 238 УК РФ, поскольку в разъяснениях суд указывает на образование реальной опасности нарушения правила. В свою очередь, в числе признаков вышеуказанного состава мы подобного не обнаруживаем. По конструкции состава Верховный Суд РФ предлагает относить ч. 1 ст. 238 УК РФ к деликтам создания опасности, однако следует упомянуть, что рос-

сийское право относится к романо-германской правовой группе, и судебные разъяснения носят рекомендательный характер. По существу же в настоящее время рекомендация Верховного Суда РФ находится в противоречии с законодательной конструкцией состава.

Вышеизложенное позволяет составить утверждение о том, что состав, описанный в ч. 1 ст. 238 УК РФ, по конструкции своего запрета содержит избыточно репрессивный потенциал, поскольку, как мы полагаем, отсутствие создания реальной опасности наступления последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти человека, а также при учете бланкетности признака объективной стороны, описывающего деяние [9. С. 70], позволяет осуществлять вменение при нарушении принципа справедливости.

Однако существуют и иные мнения. Так, И.С. Чуб полагает, что в судебной практике наблюдается тенденция недостаточного использования потенциала наказания, содержащегося в санкции рассматриваемой уголовно-правовой нормы, в дополнение автором указывается на необходимость дополнения состава путем включения признака объективной стороны, описывающего новый предмет – недоброкачественные работы, продукцию, товары и услуги [17. С. 18].

Приведенный подход нами не может быть оценен как обоснованный и последовательный, при формулировании высказываний об эффективности использования судами состава необходимо учитывать направление уголовно-правовой политики, реализуемое Президентом РФ, характеризующееся гуманизацией данной отрасли законодательства [5, 8], прямое указание УК РФ на то, что более строгий вид наказания назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не может обеспечить достижения его целей¹. Таким образом, судебную статистику, отражающую состояние практики, мы склонны оценивать как обоснованную, более того, неприменение более строгих видов наказания из числа предусмотренных санкцией нормы дополнительно косвенно подтверждает незначительность общественной опасности данного состава преступления.

Обращает на себя внимание тот факт, что позиции относительно увеличения репрессивного потенциала данного состава в научной литературе не являются доминирующими. Мы, в свою очередь, полагаем, что доводы о необходимости усиления наказания за деяния, описанные в составе 238 УК РФ, неосновательны и противоречат принципам справедливости, а также установленным Президентом РФ направлениям развития уголовно-правовой политики. Выражаем совершенную солидарность с позицией Президента РФ о необходимости гуманизации уголовного законодательства.

Мы полностью солидарны с мнениями тех ученых, которые на основе полного, объективного и всестороннего анализа судебной практики и тенденциозности применения состава формулируют вывод о необходимости изме-

¹ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации (05.11.2008) [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1968> (дата обращения: 02.02.2020).

нения конструкции объективной стороны состава путем введения признака создания реальной опасности в результате несоблюдения регулятивных норм [2. С. 179].

Относительно предлагаемого оценочного признака «недоброкачественности» также не представляется возможным высказаться положительно, поскольку исходя из этимологического значения данного слова его внедрение повлечет экстраординарное расширение сферы предмета данного состава преступления. Обозначенное суждение дополняется позицией Конституционного Суда РФ относительно оценочных признаков, согласно которой «всякое оценочное понятие наполняется содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учетом толкования этого законодательного термина в правоприменительной практике»¹. Представляется обоснованным предположение, что при толковании признака «недоброкачественности» вряд ли возможно ориентироваться на формально закреплённые правила и принципы, что может повлечь недопустимое увеличение судебного и экспертного усмотрения при разрешении уголовных дел, а соответственно, снизить их объективность.

Литература

1. *Белецкий И.А.* Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. 23 с.
2. *Бурлаков В.Н., Щепельков В.Ф., Оленников С.М., Пряхина Н.И., Скоробогатько Я.П.* Охрана здоровья населения в сфере товарного рынка: уголовно-правовые и криминологические вопросы // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 2. С. 178–189.
3. *Капинус О.С.* Криминализация и декриминализация деяний: поиск оптимального баланса // *Общественные науки и современность*. 2018. № 4. С. 37–46.
4. *Кирюшкин М.В.* Проблемы квалификации продажи продуктов питания с истекшим сроком годности / М.В. Кирюшкин // *Российский юридический журнал*. 2010. № 1(70). С. 152–156.
5. *Ключевская Н.* Президент РФ Владимир Путин поддержал идею гуманизации уголовного законодательства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/news/674379> (дата обращения 02.02.2020).
6. *Кравченко Р.М.* Уголовно-правовое содержание понятия «услуга, не отвечающая требованиям безопасности» // *КриминалистЪ*. 2016. № 1(18). С. 113–116.
7. *Латыпова Э.Ю.* Уголовная ответственность за нарушение безопасности проведения досуга в формате квеста // *Правовое регулирование культурно-досуговых отношений и спортивной деятельности в контексте общественных и нравственных ценностей: современное состояние и мировые тенденции: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф.* Чебоксары, 2019. С. 314–319.
8. *Мосалов Г., Румянцева А., Полетаева П.* «Гуманизация уголовного законодательства» Путин предложил частично декриминализировать 282-ю статью УК РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/560492-putin-zakon-dekriminalizaciya> (дата обращения: 02.02.2020).
9. *Мусина Р.Р.* К вопросу о субъекте состава производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ч.1 ст.138 УК РФ) // *Следователь*. 2010. № 6. С. 70.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 23 марта 2010 г. № 368-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // *Гарант: информ.-прав. портал*. URL: <http://base.garant.ru/1794725/#ixzz67h9asLXu> (дата обращения 02.02.2020).

10. *Пикуров Н.И.* Разрешение конкуренции правовых норм в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 года № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 УК РФ» // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 5(73). С. 90–99.

11. *Пудовочкин Ю.Е.* Учение о преступлении: Избранные лекции. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрлитинформ, 2010. 276 с.

12. *Соколов М.А., Шарафетдинова Г.А.* Уголовно-правовые аспекты защиты прав пассажиров на безопасность их перевозки // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4(72). С. 88–92.

13. *Степаненко Д.А., Липунова Е.А.* О практике выявления и расследования преступлений об оказании услуг по перевозке пассажиров воздушным транспортом, не отвечающих требованиям безопасности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4(18). С. 329–342.

14. *Суханов А.В.* Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 34 с.

15. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. 1064 с.

16. *Хромов Е.В.* Проблемы квалификации деяний по ст. 238 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11(72). С. 134–141.

17. *Чуб И.С.* Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: проблемы законодательного описания и дифференциации уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2011. 22 с.

18. *Щепельков В.Ф., Оленников С.М., Скоробогатько Я.П.* Анализ судебно-следственной практики применения статьи 238 УК РФ (Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zashchita-prav-grazhdan/item/427> (дата обращения: 02.02.2020).

ЛАТЫПОВА ЭЛЬВИРА ЮРЬЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУИ), Россия, Казань (elegys@mail.ru).

КИРПИЧНИКОВ ДАНИЛА ВЛАДИМИРОВИЧ – студент, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУИ), Россия, Казань (danila667@outlook.com).

E.Yu. LATYPOVA, D.V. KIRPICHNIKOV

**CRIMINAL LIABILITY FOR EXECUTING WORKS
OR PROVIDING SERVICES IN THE LIGHT OF THE RESOLUTION OF PLENUM
OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION
DATED JUNE, 25 2019 № 18 «ABOUT COURT PRACTICE
ON CRIMES PROVIDED BY ARTICLE 238 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION»**

Keywords: *executing works or rendering services, the principle of justice, formal and material components of the crime, possession for the purpose of sale and selling goods and products that do not meet the requirements for safety of consumers' life and health.*

The study examined a new resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, revealing the specifics of judicial practice in cases on crimes stipulated in article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation ("Production, possessing, transportation or sale of goods and products, performance of works or providing services that

do not meet security requirements"). The controversial points of this Resolution are identified as well as the ways to solve them are proposed.

The legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation establishes the need to adhere to the principle of legal equality and, among other things, unambiguity of consistency and legal norms in the construction of legal norms. But, unfortunately, these provisions are often violated by the legislator himself. Thus, when formulating the provisions of article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, there is a certain legal uncertainty, which is reflected in unstable judicial practice. In particular, the formulation of part 1 of article 238 of the Criminal Code according to the type of the formal body of the crime results in the fact that perpetrators of the acts of non-great public danger are charged with a criminal offence (examples of such court judgments are given in this article).

From all the above, an assumption is made that it is necessary to formulate part 1 of article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation by the type of materially defined crime, indicating the need for a certain severity degree of harm or damage. There is also uncertainty about the subject matter of the crime foreseen in article 238 of the Criminal Code, in particular, due to the lack of indication to substandard work, products, goods and services. It is pointed out that there is no uniform legal interpretation of the term "substandard", which has a high degree of subjective evaluation, and can potentially lead to the possibility of judicial or expert discretion, which reduces the degree of objectivity of the decision.

References

1. Beletskiy I.A. *Ugolovnaya otvetstvennost za narushenie pravil bezopasnosti pri proizvodstve rabot ili okazanii uslug: avtoref. ... dis. kand. yurid. nauk* [Criminal liability for violation of safety rules in the production of works or provision of services. Abstract of Cand. Diss.]. Omsk, 2017, 23 p.
2. Burlakov V.N., Schepelkov V.F., Olennikov S.M., Pryahina N.I., Skorobogatko Ya.P. *Ohrana zdorovya naseleniya v sfere tovarnogo ryinka: ugolovno-pravovyye i kriminologicheskie voprosy* [Protection of public health in the sphere of the commodity market: criminal law and criminological issues]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 178–189.
3. Kapinus O.S. *Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya deyaniy: poisk optimalnogo balansa*. [Criminalization and decriminalization of acts: finding the optimal balance]. *Obschestvennyye nauki i sovremennost*, 2018, no. 4, pp. 37–46.
4. Kiryushkin M.V. *Problemy kvalifikatsii prodazhi produktov pitaniya s istekshim srokom godnosti* [Problems of qualification of sale of food products with expired shelf life]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2010, no. 1(70), pp. 152–156.
5. Klyuchevskaya N. *Prezident RF Vladimir Putin podderzhal ideyu gumanizatsii ugolovnogo zakonodatelstva* [Russian President Vladimir Putin supported the idea of humanizing criminal legislation]. Available at: <http://www.garant.ru/news/674379>.
6. Kravchenko R.M. *Ugolovno-pravovoe sodержание ponyatiya «usluga, ne otvechayuschaya trebovaniyam bezopasnosti»* [Criminal-legal content of the concept "service that does not meet security requirements]. *Kriminalist*, 2016, no. 1(18), pp. 113–116.
7. Latypova E.Yu. *Ugolovnaya otvetstvennost za narushenie bezopasnosti provedeniya dosuga v formate kvesta* [Criminal liability for breach of security activities in the format of a quest]. In: *Pravovoe regulirovanie kulturno-dosugovyih otnosheniy i sportivnoy deyatel'nosti v kontekste obschestvennyih i nrvstvennyih tsennostey: sovremennoe sostoyanie i mirovyye tendentsii: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Proc. of Int. Sci. Conf. «Legal regulation of cultural relations and sporting activities in the context of social and moral values: current status and global trends»]. Cheboksary, 2019, pp. 314–319.
8. Mosalov G., Rumyantseva A., Poletaeva P. *«Gumanizatsiya ugolovnogo zakonodatelstva» Putin predlozhl chastichno dekriminalizirovat 282-yu statyu UK RF* [«Humanization of criminal law» Putin proposed to partially decriminalize article 282 of the criminal code of the Russian Federation]. Available at: <https://russian.rt.com/russia/article/560492-putin-zakon-dekriminalizatsiya>.
9. Musina R.R. *K voprosu o sub'ekte sostava proizvodstva, hraniya, perevozki libo sbyita tovarov i produktsii, vyipolneniya rabot ili okazaniya uslug, ne otvechayuschih trebovaniyam bezopasnosti (ch. 1 st. 138 UK RF)* [On the subject of the composition of production, storage, trans-

portation or sale of goods and products, performance of works or provision of services that do not meet safety requirements (part 1 of article 138 of the criminal code)]. *Sledovatel*, 2010, no. 6, p. 70.

10. Pikurov N.I. *Razreshenie konkurentsii pravovyih norm v postanovlenii Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25.06.2019 goda № 18 «O sudebnoy praktike po delam o prestupleniyah, predusmotrennyih statey 238 UK RF»* [Resolution of competition law in the resolution of Plenum of the Supreme Court of 25.06.2019, № 18 «About court practice on Affairs about the crimes provided by article 238 of the criminal code»]. *Vestnik Universiteta prokuraturyi Rossiyskoy Federatsii*, 2019, no. 5(73), pp. 90–99.

11. Pudovochkin Yu.E. *Uchenie o prestuplenii: Izbrannyye lektsii. 2-e izd-e, ispr. i dop.* [The Doctrine of crime: Selected lectures. 2nd ed.]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2010, 276 p.

12. Sokolov M.A., Sharafetdinova G.A. *Ugolovno-pravovyye aspektyi zashchityi prav passazhirov na bezopasnost ih perevozki* [Criminal-legal aspects of protection of passengers' rights to the safety of their transportation]. *Vestnik Universiteta prokuraturyi Rossiyskoy Federatsii*, 2019, no. 4(72), pp. 88–92.

13. Stepanenko D.A., Lipunova E.A. *O praktike vyiyavleniya i rassledovaniya prestupleniy ob okazanii uslug po perevozke passazhirov vozduzhnyim transportom, ne otvechayuschih trebovaniyam bezopasnosti* [On the practice of detecting and investigating crimes on the provision of services for the transportation of passengers by air transport that do not meet safety requirements]. *Sibirskie ugolovno-protsessualnyie i kriminalisticheskie chteniya*, 2017, no. 4(18), pp. 329–342.

14. Suhanov A.V. *Proizvodstvo, hranenie, perevozka libo sbyit tovarov i produktsii, vyipolnenie rabot ili okazanie uslug, ne otvechayuschih trebovaniyam bezopasnosti: ugolovno-pravovyye aspektyi: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk* [Production, storage, transportation or sale of goods and products, performance of works or provision of services that do not meet safety requirements: criminal legal aspects. Abstract of Cand. Diss.]. Krasnodar, 2014, 34 p.

15. Kropachev N.M., Volzhenkin B.V., eds. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obschaya chast* [Russian criminal law. Common part]. St.Petersburg, 2006, 1064 p.

16. Hromov E.V. *Problemy kvalifikatsii deyaniy po st. 238 UK RF* [Problems of qualification of acts under article 238 of the criminal code of the Russian Federation], *Aktualnyie problemy rossiyskogo prava*. [Actual problems of Russian law], 2016, № 11, (72), pp. 134 – 141.

17. Chub I.S. *Proizvodstvo, hranenie, perevozka libo sbyit tovarov i produktsii, vyipolnenie rabot ili okazanie uslug, ne otvechayuschih trebovaniyam bezopasnosti: problemy zakonodatel'nogo opisaniya i differentsiatsii ugolovnoy otvetstvennosti*. [Production, storage, transportation or sale of goods and products, performance of works or provision of services that do not meet safety requirements: problems of legislative description and differentiation of criminal liability], Rostov-na-Donu, 2011, 22 p.

18. Schepelkov V.F., Olennikov S.M., Skorobogatko Ya.P. *Analiz sudebno-sledstvennoy praktiki primeneniya stati 238 UK RF (Proizvodstvo, hranenie, perevozka libo sbyit tovarov i produktsii, vyipolnenie rabot ili okazanie uslug, ne otvechayuschih trebovaniyam bezopasnosti)* [Analysis of judicial-investigatory practice of application of article 238 of the criminal code (Production, storage, transportation or sale of the goods and production, performance of works or rendering services not meeting safety requirements)], <http://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zashchita-prav-grazhdan/item/427>

ELVIRA Yu. LATYPOVA – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of Criminal Law and Procedure Department, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Russia, Kazan (elegys@mail.ru).

DANILO V. KIRPICHNIKOV – Student, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Russia, Kazan (danila667@outlook.com).
